

ТУНГУССКИЕ РОДЫ ЯКУТИИ XVII в.: вопросы происхождения и этнической принадлежности

В. В. Ушницкий

Рассматриваются сведения о тунгусских родах Якутии XVII в. К приходу русских тунгусские роды на территории Якутии занимали обширное пространство по рекам Яна, Вилюй, Алдан, Анадырь, Томпо, Олекма. Наиболее крупными родами тунгусов были буляши, угуляты, долганы, нюрмаганы, баягиры, эжены, сологоны, маугиры, момогиры, шилягиры, синигиры. Подробно разбирается этимологическая связь названий тунгусских родов с этнонимами монголов XIII в.

Ключевые слова: этногенез, этнонимы, топонимы, тунгусские роды, тунгусы, шивэй, эвенки, увань, Якутия, монголы.

Тунгусские роды в XVII в. занимали огромные территории Сибири. Они разделялись на множество групп, имеющих различное этническое происхождение. При этом остается непонятным: осознавали ли они себя единым этносом или их искусственно объединяли в один тунгусский конгломерат ХКТ охотников-рыболовов и оленеводов востока Сибири? Имеют ли они отношение к зафиксированным в китайских источниках средневековым племенам или их этническая история протекала тихо и незаметно в далеких таежных областях Сибири?

Этноним «тунгус» понимается как общее обозначение всех племен тунгусского происхождения от р. Оби до Охотского моря, от Колымы до Маньчжурии и Синьцзяна. Его связывали с татарским (тюркским) словом *тонгус* 'свинья' и якутским *тон уус* 'мерзлые люди'. Но эти объяснения представляются народными этимологиями.

Этноним «тунгусы» возводили к древнему этнониму *дунху* (Ю. Клапрот, С. М. Широкогоров). Интересно, что сами эвенки обозначали себя термином «донки», «дунан», от него ведет происхождение сам термин «тунгус» (А. М. Золотарев), он встречается и у Я. И. Линденау, И. Г. Георги и др. Как одно из самоназваний тунгусов, по Г. Миллеру, он означал «жителя сопок», «жителя тайги» [2005. С. 465]. Термин «донки» действительно напоминает древнее *дунху*.

Русский ученый В. И. Иностранцев ставил знак равенства между *дунху* и тунгусами. В свою очередь, японский ученый Сиратори установил близость языка древних *дунху* и современных монголов, тем самым отвергнув мысль о происхождении сибирских тунгусов и маньчжуров от *дунху*. Сам Сиратори был склонен сближать тунгусские языки с языком народа хунну [Залкинд, 1937. С. 72].

И. Г. Георги в XVIII в. писал, что «тунгусы называются сами евоенами, потому что праотца их звали Евоеном, также донками, а иногда по примеру многих сибиряков, и просто людьми... Во время российских нападений оказали тунгусы больше мужества, нежели другие сибиряки, и никакое поражение не могло их принудить к оставлению занятых ими под жилища своих мест» [2005]. Г. Ф. Миллер, И. Э. Фишер и И. Г. Георги давали самоназвание тунгусов в форме, более близкой самоназванию ламутов (эвенов), чем тунгусов (эвенков). Г. Ф. Миллер и И. Э. Фишер дают его в форме *owen*; на русском языке Фишер — в форме «овен». В. А. Туголуков самоназвание эвенов связывал с названием племени увань в китайской хронике VII в. Более того, этот средневековый народ знал оленеводство: «Оленей кормили мхом и впрягали в телеги» [Бичурин, 1953. С. 350].

По словам Э. В. Шавкунова, этноним *увань* встречался в письменных источниках значительно ранее VII в. одновременно с именем *сяньби*. Говоря так, он имеет в виду древних *ухуаней* — ветвь *дунху*, много веков воевавших с хуннами и китайцами. Так, этноним *ухуань* — в древнекитайском прочтении «овен» или даже «эвен» [Шавкунов, 1968].

В. И. Сосновский высказывал мнение, что название «эвенки» соответствует китайскому этнониму *сяньби*, сохранившись в кетском языке в виде *хевенба*. Таким образом, по его мнению, нынешние эвенки — остатки *сяньби*, в прошлом могущественного народа, составлявшего правящий слой великой державы [Залкинд, 1937. С. 75].

Из имени *сяньби* выводится также название обширного племенного союза «шивэй». Отсюда выдвигается предположение о тождественности тунгусов с племенами *шивэй* VII–X вв. в средневековых китайских источниках, занимавшими такую же обширную территорию в Северной Маньчжурии, Приамурье, Восточном Забайкалье и Прибайкалье, Южной Якутии.

Тунгусские роды Якутии XVII в.: вопросы происхождения и этнической принадлежности

По вопросу о расселении и формировании тунгусов есть два основных мнения, которые, можно сказать, совпадают с отождествлением пратунгусов с двумя группами шивейских племен: *бэй* (северными) *шивеями* и *да* (большими) *шивей*. Г. М. Василевич весьма благосклонно относилась к гипотезе о тунгусской принадлежности неолитического населения бассейна Средней Лены. В конце неолита на восток ушли первые группы тунгусов, они, смешавшись с аборигенами, дали начало тунгусоязычным чжурчжэням [Василевич, 1969].

М. Г. Левин писал, что происхождение тунгусских народов Сибири следует рассматривать как процесс языковой ассимиляции дотунгусского населения, не сопровождавшейся расселением значительных масс населения. Автор считает, что, распространяясь по Восточной Сибири и ассимилируя древнее «палеоазиатское» население, тунгусоязычные группы смешивались с ним и воспринимали многие черты его культуры [Левин, 1961].

Концепция А. П. Окладникова состоит в следующем. В окрестностях оз. Байкал, т. е. в Прибайкалье и Забайкалье, уже в эпоху неолита проживали предки северных тунгусов (эвенов и эвенков). В конце эпохи бронзы или в раннем железном веке началось их продвижение в сторону Амура и дальше на юг [Константинов, 1978. С. 87].

Но в настоящее время широкое распространение получило мнение об относительно позднем распространении тунгусоязычных племен по Сибири. С точки зрения В. А. Туголукова, опирающегося на фольклорные данные, распространение тунгусов по Сибири связано с уходом чжурчжэней в таежные районы от военных отрядов киданей [1980].

Можно выдвинуть и противоположную версию распространения тунгусских групп. Так, Е. М. Залкинд в племени «больших шивеев», имевших «непонятный язык», видел тунгусов [1937. С. 78]. С территории Южной Якутии «да-шивэй» вышли в VII в., вытеснив из Западного Приамурья монголоязычные племена *шивэй*, в итоге их территорию заняли тунгусы *мохэ* [Нестеров, 2001].

Следует предполагать, что предки тунгусов, вышедшие с территории Якутии, тогда вступили в тесный контакт с маньчжуро- и монголоязычными этническими группами на Амуре, частично ассимилировав их. В итоге межэтнических контактов потомки древних *ухуаней*, относимых к монголоязычным, — скотоводы *увани* превратились в оленных эвено-эвенков. Или же *ухуани*, часть *шивэй*, как и *мохэ*, были маньчжуроязычными, в результате совместного проживания их язык распространился среди победителей *да-шивеев*, вероятно палеоазиатов, в итоге появились тунгусские этносы.

В XVII в. уже существовали многочисленные тунгусские группы, осваивавшие огромные просторы Сибири, они различались между собой ведением хозяйства и диалектами. В этой связи встает вопрос о времени формирования и распространения тунгусского этноса по просторам Сибири. Факт древности заселения тунгусами Вилюя, Верхней и Средней Лены, Прибайкалья, Амура, Охотского края археологами не подвергается сомнению.

Крупнейшими родами тунгусов на Вилюе и Олекме в первой половине XVII в. были *калтакули*, *нанаиры*, *баяиры*, *долганы*, *мургаты*, *быллеты*, *нюрмаганы*, *киндириры*, *сологоны*, *угулээты*, *почеганы*, *вакараи*, *маугиры*, *ваняды*, *буляши*. Как утверждал В. А. Туголуков, пришедшие с территории Амура в X–XI вв. на Среднюю Лену эвенки образовали три крупные территориальные группировки — *Сологон* (верхние), *Дулиган* (средние) и *Эдиган* (нижние). При своем передвижении с прародины они вступали в контакт с аборигенами самодийцами и древними уральцами (предками юкагиров), ассимилируя их [Туголуков, 1985. С. 232–233].

Г. М. Василевич этноним *эджен* связывает с названием народа Уцзи, по китайским источникам, обитавшего в V–VI вв. на территории Приамурья. Они были потомками древних *сушеней* и предшествовали широко известным *мохэ*. По ее утверждению, этноним *эджен-удзин* широко встречается среди тунгусо-маньчжурских народностей начиная с VII в. по настоящее время, имеется среди монголов и тюрков Саянского нагорья. Происхождение этнонима *долган-дулган* связано с тюрками, из Забайкалья они распространились дальше на север. *Солонь* были родственны с *сологонами*, проникли на север с территории Амура, до прихода тюрков на Среднюю Лену [Василевич, 1946. С. 37–47].

Нами данный этноним сравнивается с названием *эжень* — обозначение «диких чжурчжэней» в летописях китайских династий Ляо и Цзинь из числа «малых народов» Маньчжурии. Таким образом, носителей этнонима *эжень* можно считать «лесными» чжурчжэнями, ушедшими жить в глухую, таежную зону.

С Нижней Лены на левобережье нижнего Амура в XVII в. выселялись и *шамагиры*. Часть *шамагиров* была поглощена якутами. Их можно увидеть в намском роде *Хамагатта* [Туголу-

ков, 1985. С. 190]. Этноним *саман-самай* у народов Сибири стал объектом специального исследования Г. М. Василевич. В XVII в. эвенки рода Шаман (шаманские люди) — шамагиры кочевали в среднем Приангарье. В XVIII в. этноним *саман-самай*, *самар-самагир* стал названием тунгусов от Лены до Анабара и Оленека. Весьма примечательно, что, по Б. О. Долгих, энцев и нганасан долганы называли *самайдэр*, а соседствующие с ними эвенки — *самайль*. Поэтому Г. М. Василевич ставит вопрос о том, не являются ли *Самату* в составе энцев «исчезнувшими» тунгусами — «шаманскими людьми». По ее мнению, происхождение этнонима *саман-самай*, встречающегося в угорской и тюркской среде, связано с территорией Саян и уходит в глубокую древность алтайской языковой общности [Василевич, 1965. С. 139–144]. Следует предполагать, что этнонимы *шамагиры* и *самату*, обозначающие один из родов энцев (от этого *самодин*), относятся к названию древнего племени, занимавшего огромное пространство.

Пуягиры к приходу русских занимали район оз. Тобуя и отчасти верховья р. Сини. Правильным названием пуягиров является *баягиры* [Долгих, 1960. С. 176]. Часть баягиров (предки кангаласских тунгусов) ушла на юго-восток. Весьма показательно, что они делились на скотоводов и оленеводов. Баяки, баягиры, возможно, являлись потомками средневекового племени теле *баеэу*, в древнетюркском варианте *байырку*.

Проблема усугубляется тем, что этноним с корнем *бай-бая* имеется у большинства тунгусо-маньчжурских народностей, а также у бурят, монголов, якутов, казахов, енисейских палеоазиатов, кетов и у некоторых самоедских племен (энцы). По предположению Г. М. Василевич, эвенкийский этноним *байкшин-байшин* распространялся из района Прибайкалья на запад, северо-восток и восток. При этом группы *бай* могли выйти на восток от территории Оби до Байкала и включиться в состав других племен. Таким же путем образовывались и племена *баеэу-байырку* и *байси* [Василевич, 1946. С. 43–45].

Род *Увалагир* обитал в XVII в. на среднем Вилюе. Другими транскрипциями того же этнонима были «*фугляд*», «*дуглят*», «*увлят*», «*фуфлят*», «*вугляк*». В XIX — начале XX в. тот же этноним писался как *Узулят* — видимо, это якутское произношение. В членах этого рода Б. О. Долгих видел «сравнительно поздно отунгушенных аборигенов, не знавших в прошлом оленеводства». Этноним *увалагир* — *узулят* он выводит из эвенкийского *увала* (*угала*) ‘нести поклажу на себе’ [Долгих, 1960. С. 472–473].

Однако у увалагиров XVII в. олени имелись. О тесной связи увалагиров с дотунгусскими аборигенами, согласно В. А. Туголукову, свидетельствует татуировка, которая покрывала их лица. В 1729 г. по указу Петра I в Петербург были вывезены три семьи «шитых рож» «из Фугляцкого рода». Поэтому данный автор предполагал, что род *Увалагир* образовался в результате смешения эвенков рода *Нанагир* с аборигенами Вилюя [Туголуков, 1985. С. 189].

Следует отметить близость имени тунгусского рода *Узулээт* названию ойратского племени угулят. Возможно, тунгусы рода *Узулят* и ойраты — *узуляты* получили свое имя от чисто внешне схожих в русской транскрипции слов в языках, входящих в разные языковые группы, тем более что в образе жизни и языке между ними не было никакого сходства. К тому же отдельно существовали конные уляты-хамниганы в Забайкалье, имевшие монгольское происхождение.

По мнению Б. О. Долгих, название *мургат* представляет собой плохую транскрипцию названия *нюрмагат* или *нюрбагат*. Эти же *мургаты* были известны еще как тунгусы «Брангатского» рода тунгусов, а также как *бурнагиры*. Часть вилюйских *мургатов* имела название *бырлет* или *белдет*. Предполагается, что *бырлеты* (*белдеты*) были крайней северо-восточней частью *мургатов* (*нюрмагатов*). У тунгусов данный этноним записывался как *буллэт* [Долгих, 1960. С. 478–479]. Возможно, этот этноним лег в основу обозначения р. Вилюя. В. А. Туголуков считал, что *мургаты* представляли собой *нанагиров*, смешавшихся с дотунгусскими аборигенами Вилюя — *туматами* [1985. С. 188].

По сообщению мангазейских служилых людей, в районе Нюрбы жили вилюйские *нанагиры*. Всего олекминских (ленских) ясачных *нанагиров* к приходу русских было 110 чел. (всего 440 чел. населения). *Нанагирам* принадлежало побережье Лены от устья Ньюи до устья Олекмы [Долгих, 1960. С. 484–485]. *Нанагиры*, возможно, представляли собой ответвление *киндигиров*. Члены *киндигирского* рода были в XVII в. очень широко распространены среди тунгусов-олленеводов. *Камчагиры* и *лакшикагиры* также являлись *киндигирами* [Там же. С. 488]. В начале XIX в. *киндигиры* составляли почти все тунгусское население низовьев Олекмы.

Есть мнение, что вилюйские *мургаты* и вилюйские *нанагиры* — одна и та же эвенкийская группа. Вилюйские *нюрмагаты* (*мургаты*) могли получить свое название от названия оз. Нюр-

ба, это были эвенки из рода *нанагиров* [Там же. С. 478]. Б. О. Долгих предположил, что *белдеты* и *нюрмаганы* представляли собой каких-то древних обитателей Вилюя, ассимилированных тунгусами *нанагирами* и поэтому причислявшихся русскими к последним.

В 1683 г. на Оленек бежали тунгусы, разгромившие Есейское зимовье. Так появились легендарные *майааты* на Оленьке. Считается, что этноним *ваняд* (*маят*) произошел от эвенкийского слова *ванядал* 'пришедшие убивать'. *Ваняды* (*маяты*) и *нерумняли* были единой этнографической группой смешанного тунгусо-самодийского происхождения. Они имели общее, объединяющее их имя *Булэн*, записанное русскими как *буляши*. *Буляши* имели свой язык, употребляли в пищу сырое мясо и татуировали лицо, что характерно для самодийцев, а не для тунгусов. Этноним *буляши* представляет собой русскую транскрипцию эвенкийского термина *булэсэл/булэшэл* 'враги', от *булэн* 'враг' [Туголуков, 1985. С. 164–165]. При этом В. А. Туголуков намекал на то, что этим термином эвены обозначают именно юкагиров. Этноним *ванядырь* сходствует с топонимом *Анадырь*.

Однако В. А. Кейметинов отрицает нетунгусское происхождение *буляшей*, по его утверждению, слова *булэн*, *булун* на эвенском означают «житель болотистых мест», из этого названия им выводится гидроним *Вилюй* и название местности Булун. Следовательно, *буляши* — не враги тунгусам, а такие же эвенки, обитающие в болотистых местах [Кейметинов, 1996. С. 18–20].

Русские отличали *буляшей* от тунгусов, считая их отдельным народом. Английский агент Р. Финч в 1611–1616 гг. сообщил: «Далее (за тунгусами на Енисее и Нижней Тунгуске) живет народ, называемый *булаши*, а за *булашами* живет народ по имени *силахи*» [Алексеев, 1941. С. 232]. *Буляши* и тунгусы совместно выступали против служилых людей, но довольно часто *буляши* совершали нападения на тунгусов [Долгих, 1960. С. 153]. Именно от *буляшей*, торговавших с якутами, были получены первые известия об обитавших на реке «Лин» «якольских» людях, занимавшихся скотоводством, носивших платье и живших в деревянных избах [Миллер, 2005. С. 59].

В. А. Туголуков отождествляет носителей этнонимов *буляши* (*булэны*), *нерумняли*, *ванядыри*, считая их этнографической группировкой смешанного тунгусо-самодийского происхождения. Так название эвенкийского рода *Нюрумняль* выводится из самодийских языков. В топонимике Сибири много гидронимов с компонентом *нюр*, имеющих происхождение из самодийских, угорских или пермских языков. Это *Норильские озера*, оз. *Нюрба*, р. *Нарым*, р. *Нюрга* и т. д. Селькупов ханты именовали *нерум-ни* [Туголуков, 1985. С. 166]. Название якутского рода *Нерюктэй* сходствует с этнонимом *нерум-ни*. Согласно Б. О. Долгих, название *нурымские* (*нюрильцы*, *нюрмяли*) представляет искажение названия части *нанагиров-нюрмаганов* (*ньюурмаганов*) [1960. С. 480].

К приходу русских на Оленьке жили только тунгусы. Главную массу плательщиков ясака Оленекского зимовья составляло племя *Азян* (*Озян*). До эпидемии оспы в 1651–1652 гг. азяны (110 взрослых мужчин) были многочисленным и воинственным племенем, вместе с синигирами совершали набеги на есейских *ванядыров* (*майаатов*). Главным источником существования оленекских тунгусов была охота на диких оленей, особенно в местах переправы стад диких оленей через Оленек [Там же. С. 450]. *Эдяне* представляли собой ламутизированную часть среднеленской группировки *Эдиган*. С Оленька они перешли на Таймыр [Туголуков, 1985. С. 191–192]. Все *эдяне* и *эдигане* в начале XX в. говорили только на якутском языке.

Долганы летом рыбачили на правом берегу Лены против устья Вилюя, юрты их стояли на том же берегу. Встречались *долганы* также у устья Алдана и в низовьях р. Ситы, впадающей в Лену слева [Долгих, 1960. С. 460]. По своему происхождению соседи *долганов* *кумкогиры* представляли отунгушенных юкагиров. Их называли «вшиным родом» (от *кумко* — «вошь» по-эвенкийски). *Кумкогиры*, как соседние с ними юкагиры, были охотниками и рыбаками. *Долганы* были охотниками и рыбаками, в XVII в. жили в юртах, а не в чумах, их быт уже тогда приближался к якутскому. *Долганы* в XVII в., как и *кумкогиры*, говорили по-тунгусски [Там же. С. 462].

Есть две точки зрения по вопросу о происхождении *долган*. Первая заключается в том, что *долганы* — самостоятельный по происхождению этнос, со своей самостоятельной культурой и языком, а вторая — в том, что *долганы* являются одной из групп северных якутов-оленевонов [Бахтин, 2004].

Заслуживает внимания историческая фигура *Дыгынчи* — князца *долганов*. Он же на Яне упоминается как князец «юкагиров». Видимо, *долганы* бежали на Яну к юкагирам. Его образ вошел в фольклор северных якутов-оленевонов под именем *Даринчи*, его сын *Юнгкээбил* уже жил и действовал на Оленьке [Туголуков, 1985. С. 203].

Таким образом, весьма характерно, что северные якуты юкагиро-тунгусского богатыря (*Юнгкээбил* означает «юкагир») уже считали своим героем. По В. А. Кейметину, этноним *долган* относился к метисным группам [2000. С. 147].

Род *Синигир* в XVII в. встречался на Оленьке, и на Анабаре, и на Чоне, и на Нижней Тунгуске. В основном они кочевали в бассейне Оленька и Анабары. В ходе движения вместе с долганами в конце XVII в. на Таймыр они были ассимилированы якутами и самодийцами. Современные эвенки помнят только о *чинагирах*, отличительным признаком которых были «поднятые вверх» волосы. В. А. Туголуков предполагал, что *синигиры* были одним из эвенских родов, который вместе с *долганами* и *эденями* перебрался с правой стороны Нижней Лены на левую [1985. С. 209].

Г. М. Василевич идентифицировала *синигиров* с *шилягирами* Нижней Тунгуски [1969. С. 209]. Б. О. Долгих *синигиров* рассматривал как очень большой род *Эденского (азянского)* рода [1960. С. 450].

Р. Финч о *шилягирах* писал как об особом народе наряду с «тунгусами» [Алексеев, 1941. С. 232]. *Шильягиры* были особым родом тунгусов, *момогиры* — группой *шилягиров*, которая первоначально обитала на правом берегу Лены. *Момогиры*, как часть *шилягиров*, представляли собой тунгусо-аборигенную группу вроде нерумнялей. Эвенкийский род *Момо (Момоль, Момогир)* был родственным эвенскому роду *Меме* или *Мямя (Мемельский, Мямьяльский)*. Момогиры враждовали с киндигирами и нюрмаганами, частыми были их взаимные нападения друг на друга. Из Чары и Патомы под давлением *чильчагиров* и *нанагиров маугиры* (вариант названия *момогиров*) в XVII в. перешли жить на Нижнюю Тунгуску. *Шильягиры* состояли из родов *Шильягир (Момогир)*, *Мучугир* и *Шамагир*. Это доказывается совместными выступлениями *шилягов* и *мучугов* против родов прибайкальских эвенков и служилых людей. *Шамагиры* также часто вступали с ними в союз против своих врагов [Долгих, 1960. С. 148–150].

Слово *мемя* является искаженной транскрипцией эвенского *момо* (во мн. числе — *мэмэл*), от слова *мімі* ‘нечто страшное, страшилище’, ‘медведь’. По фонетическому звучанию и семантике русское слово «мамонт» и эвенское *мімінде* В. А. Кейметинов считает очень близкими [1996. С. 28].

Весьма любопытно, что Н. В. Дашиева считает вариантом этнонима *найман/майман* этноним *момондой*, встречающийся в тунгусских мифах. Морфологически он состоит из корня *момон (майман)* и форманта *дой*. Этимология этнонима *найман/майман* восходит к табуированному описанию медведя — предка, как косолапого, кривоногого, посредством монгольского прилагательного *маймагар/майжагар* ‘имеющий шаткую, неуверенную походку’, т. е. косолапый [Дашиева, 2006. С. 168].

Как считает исследователь, «лингвистический материал позволяет видеть под этнонимами *нгамондри/момондой* тунгусского мифа монгольские этнические группы с этнонимом *найман/майман*, вошедшие в состав эвенков в Ангаро-Ленском междуречье» [Там же. С. 165]. Подобные этнонимы широко распространены среди эвенков Якутии: *момогиры, маймага, майааты*. Их носителей В. А. Туголуков связывал с уральскими группами, что, по его мнению, имеет отношение к праюкагирам.

Существует мнение, что в актах XVII в. «ламутами» назывались только тунгусы, жившие по Индигирке и Колыме. Но «ламскими», т. е. приморскими (от слова «Лам» — море), в XVII в. назывались байкальские и охотские тунгусы. Таким образом, в XVII в. термин «ламут» еще не имел этнического значения. Индигирские и колымские тунгусы были тесно связаны с охотскими и кочевали на территории между побережьем Охотского моря и бассейнами Индигирки и Колымы [Миллер, 2005. С. 458].

Название эвенского рода Кеймети В. А. Кейметинов считает искаженной транскрипцией эвенского слова *кѳетметти*, означающего на русском «заботящиеся о своем роде». Б. О. Долгих, говоря о роде Коеты (Кояты) в русских документах XVII в., что является созвучным с современными *кеймѳети* или *коѳетметты*, не уточнил принадлежность этого рода к тунгусам [1960].

Г. М. Василевич по поводу юкагирского имени *Коѳет* отмечает, что через группу оленных эвенов, которые распространились по отрогам Яблонового, Станового и Верхоянского хребтов, по-видимому, проникло к юкагирам и название древнего монгольского рода *Коят* [1958. С. 92–106]. В свою очередь, В. А. Кейметинов считает, что слова *коѳеты* и *коѳет* — эвенского происхождения. Эти названия он выводит из эвенского *кѳетты* со значением «смотреть», «глядеть» [Кейметинов, 1996. С. 159].

Отсюда видно, что, если к приходу русских в конце 30-х — начале 40-х гг. XVII столетия якутское население занимало небольшую территорию, главным образом в центральной части Якутии, а на остальной ее территории обитали в основном эвенки и юкагиры, к концу изучаемого периода якуты расселились на огромных пространствах северо-востока Сибири. Таким образом, формирование единой якутской народности в XVII–XIX вв. происходило в результате ассимиляции многочисленных тунгусских и юкагирских групп, заселявших до этого огромную территорию Якутии. Но до сих пор нет специальных работ, посвященных процессам слияния раз-

Тунгусские роды Якутии XVII в.: вопросы происхождения и этнической принадлежности

ных этнических групп и якутов Центральной Якутии; образованию названий северных и вилюйских районов Якутии от топонимов тунгусского и юкагирского происхождения: *Нюрба, Томпо, Мома, Булун, Анабыр, Колыма, Сунтар, Вилюй, Олекма, Оленек, Оймекон*.

Представляется, что тунгусы имеют древнюю, богатую историю, которая еще не изучена. Безусловно, они контактировали с тюрками и монголами, активно смешивались с тюрко- и монголоязычными народами. Однако с ними не связывают ни одно племя в Центральной Азии и Байкальском регионе периода средневековья из известных по китайским и восточным хроникам. Тунгусы как этнос сложились на периферийной зоне между тюрко-монгольскими племенами и сибирскими этносами. В их составе обнаруживаются роды с разным этническим происхождением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев М. П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941. 332 с.
- Бахтин С. А.* Проблема дифференциации якутов и долган // Этноссы Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее: Материалы междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Красноярск, 2004. Ч. 1. С. 61–65.
- Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1953. Т. 3. 332 с.
- Василевич Г. М.* Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов // СЭ. 1946. № 4. С. 34–49.
- Василевич Г. М.* К вопросу о тунгусах и ламутах Северо-Востока в XVII–XVIII вв. // Уч. зап. ИЯЛИ ЯС АН СССР. 1958. Вып. 5.
- Василевич Г. М.* Этноним саман — самай у народов Сибири // СЭ. 1965. № 3. С. 139–144.
- Василевич Г. М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1969. 304 с.
- Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб.: Рус. симфония, 2005. 816 с.
- Дашиева Н. В.* Медведь — тотем народов алтайской языковой семьи // В мире традиционной культуры бурят. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. НЦ СО РАН, 2006. С. 151–168.
- Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. 622 с.
- Залкинд Е. М.* Древние народы китайских хроник и эвенки: Хун-ну, Дун-ху, Сянь-би, Ши-вэй (обзор теорий) // СЭ. 1937. № 1.
- Кейметинов В. А.* Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии. Якутск, 1996. 186 с.
- Кейметинов В. А.* По тропам тысячелетий: (Географическая лексика эвенского языка и топонимика). Якутск, 2000. 160 с.
- Константинов И. В.* Ранний железный век Якутии. Новосибирск: Наука, 1978. 128 с.
- Левин М. Г.* Этнографические и антропологические материалы как исторический источник: (К методологии изучения истории бесписьменных народов) // СЭ. 1961. № 1. С. 20–27.
- Миллер Г. Ф.* История Сибири. М.: Вост. лит., 2005. Т. 3. 607 с.
- Нестеров С. П.* Этнокультурная история народов Приамурья в эпоху раннего средневековья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2001. Режим доступа: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica/>, свободный.
- Туголуков В. А.* Этнические корни тунгусов // Этногенез народов Севера. М.: Наука, 1980. С. 152–177.
- Туголуков В. А.* Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 285 с.
- Шаевунов Э. М.* Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968. 128 с.

*Якутск, Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

The present article considers data on Tungus clans in Yakutia of the XVII century. By the time of the Russian arrival, the Tungus clans occupied a vast space on the territory of Yakutia along the river banks of the Yana, Viluj, Aldan, Anadyr', Tompo, and Olekma. Among the biggest Tungus clans one could mention those of bulyashes, uguyulyats, dolgans, nyurmagans, bayagyirs, ezhens, sologons, maugyirs, momogyirs, shilyagyirs, and sinyigyirs. The article gives a detailed description of etymological links between the names of the Tungus clans and Mongolian ethnonyms of the XIII century.

Key words: *ethnogenesis, ethnonyms, toponyms, Tungus clans, Tunguses, Sheevej, Evenks, Uvan', Yakutia, Mongols.*